

Невмержицкий против Украины

[Nevmerzhitsky – Ukraine] (№ 54825/00)

Постановление от 5 апреля 2005 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

В апреле 1997 года в отношении заявителя, бывшего менеджера банка, который подозревался в нарушении порядка осуществления валютных операций, была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Впоследствии ему было предъявлено обвинение в совершении этого преступления, а также в совершении злоупотребления служебными полномочиями, мошенничестве и подлоге. Заявитель безуспешно обжаловал в районном суде незаконные, как он считал, действия следователя по уголовному делу. Постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу продлевалось пять раз последовательно с тем, чтобы позволить прокуратуре проводить расследование дополнительно, а в освобождении из-под стражи под залог заявителю было отказано. В период содержания под стражей заявитель объявлял голодовку и поэтому его подвергали насильственному кормлению, что, по его утверждению, причинило ему тяжкие психические и физические страдания, особенно с учетом применявшегося способа насильственного кормления: его часто приковывали наручниками к стулу или батарее отопления и заставляли проглатывать резиновый зонд, подсоединенный к емкости со специальным питательным раствором. Он также утверждает, что в период содержания под стражей он был лишен адекватной медицинской помощи в связи с различными заболеваниями, которыми он страдал, и что условия содержания под стражей (переполненность камер, отсутствие санитарно-гигиенических условий и оборудования, кишасшие насекомыми постельные принадлежности, помещение в изолятор на десять дней в период объявления им голодовки) также нарушали требования Статьи 3 Конвенции. Хотя максимальный предусмотренный законом срок содержания заявителя под стражей истек в сентябре 1998 года, он был освобожден из-под стражи только в феврале 2000 года. В феврале 2001 года городской суд приговорил заявителя к пяти с половиной годам лишения свободы по обвинению в совершении неоднократных актов финансового мошенничества, подлога и злоупотребления служебными полномочиями. Согласно закону об амнистии и, учитывая, что заявитель содержался под стражей почти три года, суд освободил его от отбывания наказания.

Вопросы права

По поводу пункта 1 Статьи 38 Конвенции. Государство-ответчик не создало все необходимые условия для Европейского Суда при выполнении Судом своей задачи по установлению фактов по делу; в частности государство-ответчик не представило Суду медицинское заключение по решению, на основании которого заявителя подвергли насильственному кормлению, или информацию о нормативных основаниях продления сроков содержания заявителя под стражей или помещения его в изолятор.

По поводу Статьи 3 Конвенции.

(i) *По вопросу об условиях содержания под стражей и отсутствии медицинского лечения заявителя и непредоставлении ему медицинской помощи.*

Учитывая, что изложенное заявителем Европейскому Суду в общем совпадало с выводами, сделанными по результатам проверок, которые провели Европейский комитет по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и Уполномоченный по правам человека украинского парламента, Европейский Суд пришел к выводу, что заявитель содержался под стражей в недопустимых условиях, которые приравниваются к унижающему достоинство человека обращению. К аналогичному выводу пришел Европейский Суд, что касается отсутствия адекватного обращения с заявителем. До своего заключения под стражу у заявителя не было никаких кожных заболеваний, состояние его здоровья было нормальным. Кроме того, несмотря на то, что по результатам независимого медицинского обследования было рекомендовано лечение заявителя в специализированной больнице, этой рекомендации власти не последовали.

(ii) *По вопросу о насильственном кормлении заявителя.*

Государство-ответчик не продемонстрировало Европейскому Суду, что существовали «медицинские показания» к насильственному кормлению заявителя. Ввиду лишь только этого факта можно предполагать, что оно было актом произвола. Процессуальные гарантии не были соблюдены, когда заявитель сознательно отказался принимать пищу. Власти не действовали в наилучших интересах заявителя, подвергая его процедуре насильственного кормления. Хотя власти выполнили условия соответствующего нормативного акта, который предписывал способ насильственного кормления, применение при этом с помощью силы спецсредств – наручников, роторасширителя, специального зонда, вводимого в пищевод с преодолением сопротивления заявителя, образует обращение с человеком такого тяжкого свойства, что может быть охарактеризовано как пытка.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 1 Статьи 5 Конвенции. Хотя власти Украины при ратификации Конвенции сделали оговорку по пункту 1 Статьи 5 Конвенции, что государство не считает себя связанным обязательством гарантировать, что постановление о первоначальном аресте лица и заключении его под стражу будет выноситься судьей, Европейский Суд считает, что вопрос о продлении сроков содержания под стражей этой оговоркой не затрагивался. Следовательно, поскольку постановления о продлении сроков содержания заявителя под стражей выносились прокуратурой, а суды только проверяли законность и обоснованность таких решений на более поздней стадии производства по делу, несколько периодов времени содержания заявителя под стражей не имеют под собой законных оснований.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 5 Конвенции (принято шестью голосами «за» и одним голосом «против»).

По поводу пункта 3 Статьи 5 Конвенции. Даже хотя расследование по делам об экономических преступлениях создает особые проблемы для властей, Европейский Суд не может согласиться с тем, что содержание заявителя под стражей в течение

такого длительного срока без быстрой или регулярной судебной проверки законности и обоснованности лишения его свободы было необходимым. Что же касается фактической продолжительности содержания заявителя под стражей, то Суд замечает: с учетом состояния здоровья заявителя, условий его содержания под стражей and того факта, что власти не рассматривали возможность применения альтернативной меры пресечения, основания, выдвинутые прокуратурой для продления сроков содержания заявителя под стражей (возможное препятствование заявителем проведению расследования и подозрение, что заявитель действительно совершил преступления, в которых он обвинялся), не могут оправдать продлевавшееся содержание заявителя под стражей в течение более двух лет и пяти месяцев.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 3 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).